

Здесь стоит также отметить, что наименее используемая тактика самопрезентации у семинаристов и монахов — это «запугивание». Ведущими компонентами самоотношения и у монахов и у семинаристов можно назвать самоуважение и аутосимпатию. То есть содержание аффективного компонента «Я-концепции» имеет положительную окраску.

Рассматривая поведенческий компонент «Я-концепции» на основании полученных результатов исследования, возможно предположить, что, хотя верующие люди и осознают свою зависимость от окружающих, они предпочитают ее не демонстрировать. Так, доминиканского монаха можно описать как человека уверенного в собственных силах, не обращающегося за помощью к окружающим, а возникающие проблемы решающего самостоятельно. Причиной собственных неудач или неуспеха объясняющего внешними обстоятельствами.

Анализируя «Я-концепцию» семинариста Киевской духовной академии, возможно предположить, что собственные недостатки и неудачи также он объясняет внешними обстоятельствами, но в то же время признает собственные негативные поступки и свою ответственность за них. В качестве примера приводя свои ранние достижения и положительные качества.

В ходе исследования было выяснено, что у монахов и семинаристов есть как общие черты в их психологической характеристике (вежливость, ориентация на идеал, стремление быть образцом, наличие чувства вины), так и различия (оправдание с принятием ответственности/отрицанием ответственности, положительная/отрицательная оценка других, независимость/зависимость и т. д.).

ВНУТРЕННЯЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ЕЕ МЕСТО В СУБЪЕКТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИЧНОСТИ

*Э. И. Хайбулина
(Таганрог, Россия)*

Многие вопросы в современной науке являются спорными, не имеют однозначного ответа. Между тем совершенно очевидно, что предмет спора — это целостное явление, не зависящее от способов его описания. И тем не менее теоретическое, абстрактное знание, являющееся результатом описания действительности, помогает нам развивать технологии, контролировать среду и быть уверенными в окружающем мире. Религия играет немалую роль в обществе, ее идеи столь тонко вплетены в канву нашей культуры, что не обращают нашего пристального внимания, кажутся естественными. Она движет умами многих людей, другие недоумевают по этому поводу и сторонятся ее.

Между тем религия, как бы мы к ней не относились, многогранна и способна как направить человека на путь развития, так и способствовать актуализации различных психических проблем. И, несмотря на эти скрытые возможности и опасности, мы так мало знаем о тех изменениях, которые происходят с человеком в религии. Нет достаточной и целостной модели человека в религии, существует только ряд разрозненных исследований. В частности, нет ответа на вопрос, как осуществляется процесс формирования внутренней религиозной ориентации, т. е. как человек становится религиозным? Как в терминах работы психики и сознания описать этот процесс?

Основываясь на методологии интегрального подхода и современных представлениях о природе сознания, мы берем за основу то, что психическое пространство, пространство сознания — это сложная синхроничная система, пространство уникальной природы и свойств, текучее и мобильное, не имеющее истинно структур, но обнаруживающее их проекции в объективном. Поддерживается физиологической базой центральной нервной системы, но не приравнивается к ней¹. Состояние сознания — это режим работы психических функций и особое соотношение структур сознания; изменение в режиме функционирования этой системы получило название измененного состояния сознания². В психическом пространстве сокрыто множество ранее неизвестных человеку ресурсов, которые могут быть раскрыты при определенных обстоятельствах.

Психическое пространство каждого человека уникально, но обладает рядом общих для всех людей свойств, позволяющих вступать в коммуникацию, пребывать в одинаковом состоянии сознания и понимать друг друга. Реальность едина и целостна. Она отражена в модели реальности, которые у всех людей несколько различны. Введем термин «ментальная модель», обобщая под ним многообразие накопленных человеком знаний о реальности, — картина мира, образ мира, неосознаваемые установки, скрытая парадигма и т. д. Это часть психики, обеспечивающая продуктивное взаимодействие человека с реальностью, в то же время мобильно и синхронично влияющая на все психическое пространство в целом. Она представляет собой как осознаваемые знания и установки относительно мира и его явлений — картина мира и представления, частично осознаваемые — образ мира, и полностью нео-

¹ Уилбер, К. Краткая история всего / Кен Уилбер; пер. с англ. С. В. Зубкова. — М. : АСТ : Астрель, 2006. — 476 [4] с. : ил.; Хант, Г. О природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. — М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. — 555 с.

² Петренко, В. Ф. Психосемантика измененных состояний сознания / В. Ф. Петренко, В. В. Кучеренко, Ю. А. Вяльба // Психологический журнал. — 2006. — том 27. — № 5. — С. 17.

сознаваемые, сокрытые в подсознании. Ментальная модель — динамическое образование, которое играет немалую роль в процессах обработки поступающей информации, регуляции поведения, формировании самоотношения и т. д. Хотя модель — это, безусловно, не единственное, что изменяется при переходе от внешней религиозности к внутренней, но она играет важнейшую роль.

Попробуем описать этапы модификации модели мира и всей системы в целом при переходе от внешнего типа религиозности к внутреннему. Итак, человек, обладая некоторой мотивацией — интерес, желание найти утешение, даже заработок денег — приходит в религию, имея определенную ментальную модель, сформировавшуюся ранее. Интерес к новому привлекает его к изучению окружающей обстановки, ознакомлению с культом и людьми, принимающими в нем участие. Вероятно, на этом этапе человек выносит свою эмоциональную оценку, которая в дальнейшем повлияет на формирование религиозности. Немалую роль здесь играют ранее сформировавшиеся установки в отношении религии в целом и конкретных ее форм.

Второй этап связан с более глубоким, систематичным формированием представлений о конфессии. Какими бы не были мотивы того, что человек остался в религии, его психическое пространство в процессе все более глубокого погружения в большей или меньшей степени претерпевает изменения. В случае, если религия для человека второстепенна, используется в своих интересах, он может характеризоваться как человек с внешним типом религиозности, которая может так никогда и не перейти во внутреннюю³. Такая ситуация часто встречается там, где религия — это традиция, а не предмет осознанного выбора. В этом случае мы видим положительную самоидентификацию, хорошую когнитивную осведомленность и даже частое выполнение культовых обязанностей, но для человека религия все же не становится сакральной ценностью. Как правило, именно о численности этих людей идет речь в социологических опросах.

С другой же стороны — люди, по каким-то причинам глубоко заинтересованные постулатами веры, тщательно выбирают то, что необходимо именно им для развития в рамках данной религии. Вероятно, целостная и самодостаточная религиозная система знаний, будучи многомерной, способна ответить на многие запросы, — некоторым образом совпадает с интересами индивида. Итак, человек находит, что религиозная система интересна и полезна ему, он остается и изучает ее далее. В это время процесс активного изучения порождает сомнения и тревогу за модель мира. Религиозная система широка и вскоре человек принимает как гипотезу то, что она верна, либо верны ее отдельные компоненты. Оценивает ее, проверяет. Так формируется вера и изменяется модель мира, а синхронично ей и все психическое пространство в целом.

³ Олпорт, Г. В., *Личность в психологии* / пер. с англ. И. Ю. Авидон; ред. Л. М. Шлионский. — М.: «КСП+»; СПб.: «Ювента», 1998. — 345 с.

Наиболее интересным представляется дальнейший процесс возникновения внутренней религиозной ориентации. Несмотря на то, что идея существования религиозного инстинкта была раскритикована, все же здоровое зерно здесь есть. Человек всегда готов к религии — утверждает эта идея. Почему бы нет? В сознании человека, как показали эксперименты С. Грофа, В. В. Налимова, некоторые наши пилотажные исследования, заложены смысловые структуры, при раскрытии которых человек сталкивается с собственно религиозными образами и переживаниями (крест, Будда, любовь к Богу) и близкими им, которые можно назвать надличностными, проявляющимися у многих людей независимо друг от друга (свет, легкость, ощущение любви, безграничность, ощущение себя вне тела и т. д.)⁴. Актуализация этих смыслов вызывает кратковременное изменение состояния сознания с изменением свойств памяти, восприятия, мышления и других психических функций, а также, вероятно, отражаясь на уровне психофизиологии. Однако это только предпосылки.

В раскрытии внутренней религиозности участвуют не только смыслы. Современная когнитивная психология описывает психофизиологические механизмы, на которых «паразитирует» религиозная вера, будучи элементом, согласно принципу эволюции нецелесообразным, ненужным, заводящим развитие в тупик⁵. Однако данные этих исследований можно объяснить как наличие психофизиологических основ и психологических предпосылок для развития религиозной веры, раскрытия потенциального состояния внутренней религиозности, отражающее одно из направлений эволюционного развития, т. е. полностью эволюцией оправданного, но на момент исследования непроявленного.

Используя описанные когнитивной психологией основы и актуализируя соответствующие смысловые зоны, раскрывается состояние внутренней религиозности, характеризующееся перестройкой жизненных ценностей и смыслов образа мира, а также сопровождающееся интенсивным развитием религиозной веры. Так как психическое пространство — это целостная синхроничная система, то упомянутые выше изменения влекут за собой перестройку этой системы, что оказывает влияние на функционирование многих

⁴ Хайбулина, Э. И. О возможности экспериментального исследования условий раскрытия духовного потенциала человека, Миссия молодежи в науке / Э. И. Хайбулина, А. В. Юрченко // Материалы научно-практической конференции. Т.2. Гуманитарные и педагогические науки. — Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2012. — С. 386—389.

⁵ Lewis, A. Why Religion is Persuasive : How Religious Rhetoric Taps into Intuitions Underlying Religious Thought (2011). — URL : http://www.infidels.org/library/modern/adam_lewis/persuasive.html. — Дата обращения : 05.03.2012; Томпсон, Э. Нейропсихология религии. — URL : <http://nosheep.org.ua/videos/neiro-ps-rel>. — Дата обращения : 15.12.2012.

других психических процессов, изменяет саму личность человека, его характер и поведение. В этом случае мы можем говорить об особых характеристиках самого сознания как психического пространства, отличных от тех, что присущи человеку с внешним типом религиозной ориентации или атеистическими установками.

Немалую роль в перестройке психического пространства играют измененные состояния сознания, достигнутые в ходе религиозных психотехник. Само измененное состояние сознания есть перестройка психического пространства в особый режим функционирования, сопровождающийся и поддерживающийся определенными физиологическими коррелятами. Если режим функционирования и содержание сознания человека с внутренней религиозностью имеет характерные особенности, то можно предполагать, что измененные состояния сознания в религии есть некий сдвиг функционирования в ту сторону, куда направлена психотехника. Такого же сдвига из режима функционирования сознания человека с внешней религиозностью будет в нормальных условиях сложнее достичь. Отразим это на рисунке 1.

Можно предположить, что трансперсональные практики, находящиеся вне религиозных догм, позволяют достигать близких состояний сознания, что и при использовании религиозных техник, но без сопровождения целостной системой правил и указаний могут нанести вред неподготовленному человеку, ввести его в заблуждения, создать ложные представления. В любом случае любые измененные состояния сознания — кратковременны.

Рис.1. Изменение функционирования сознания человека при формировании внутренней религиозности и использовании религиозных психотехник

Внутренняя религиозность после изменения модели мира и возникновения устойчивой религиозной веры может пойти двумя путями развития, что соотносится с философской моделью уровней сознания М. Генделя. Согласно этой модели, современный человек — это человек рациональный, для которого наука играет особую роль, а научные модели оказывают на людей влияние.

И для человека рационального два пути — развитие или деградация, где оба могут быть связаны с религией и соответственно делат людей на два типа⁶.

Первый тип характеризуется замыканием модели мира и «остеклением» всего психического пространства. Человек просто верит в модель, развитие человека замедляется, психотехники становятся ритуалом, привычкой, но не вызывают необходимых изменений, либо вызывают, но интерпретируются неверно — человек становится, условно говоря, фанатиком, что согласно модели соотносится с мифическим уровнем сознания.

Второй тип: система остается открытой, готовой к постоянной перестройке и развитию. Человек пересматривает свои взгляды, открыт другим идеям, терпим, не видит противоречия между рациональными доводами и верой — надрациональный уровень сознания.

Итак, человек взаимодействует с религией таким образом, что под воздействием выверенной религиозной системы знаний и действий не просто изменяются представления о мире, но происходит синхроничная перестройка всей психической системы, что, в частности, отражается в изменении смыслов образа мира. Так человек как бы подстраивается к религии, в которой он пребывает. Любая религия ведет человека к определенному результату с помощью догм и методичного выполнения психотехник (отшельничество, молитва, медитация, обеты и т. д.). Будучи активно в религии, как и в любой другой системе практик (например, йога, аутотренинг), человек систематично из года в год выкристаллизовывает в себе особые качества, навыки, раскрывая все новые и новые ресурсы сознания, изменяя его. Именно поэтому нам со стороны остается только выдвигать гипотезы о пользе или бесполезности религии. Мы не сможем понять религиозного человека, не изучив особенности его сознания в целом, не определив в чем его качественное отличие от человека светского, его свойства, функции, механизмы, причины; пока не поймем, что же качественно нового появляется, когда человек становится внутренне религиозным и проходит долгий путь само-преобразования. Только получив ответы на эти вопросы, построив целостную модель, мы смогли бы ответить на вопрос об эволюционной целесообразности религиозной веры и ее роли в жизни человека.

⁶ Непомнящий, А. В. Духовно-нравственное воспитание личности: методология, концепция, пути реализации. — Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. — 136 с.